

Г. М. Гатилов²**О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В минувшем году политический ландшафт в мире продолжал претерпевать глубинные изменения. Трансформационные процессы охватили целые страны и регионы, экономику, общественно-политическую жизнь. Объектом их воздействия оказались также межцивилизационные отношения, что вызвало угрозу мирному сосуществованию различных религиозных конфессий.

Тектонические сдвиги свидетельствуют о начале очередного периода исторических перемен. Причем перемен, развивающихся ускоренными темпами. Вектор эволюции международных отношений заставляет сделать вывод о несостоятельности теории однополярного мироустройства, о тщетности попыток решать актуальные проблемы в одностороннем порядке без опоры на коллективное взаимодействие. Вызовы глобальной безопасности требуют консолидированного ответа, который, дабы быть эффективным, должен опираться на широкую гамму позиций мировых центров силы, ведущих игроков и региональных организаций.

В своем выступлении на открытии 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке министр иностранных дел России С. В. Лавров подчеркнул, что сегодня, когда мир переживает переходный период, характеризующийся нестабильностью в сферах экономики, политики и межцивилизационных отношений, особое значение имеет способность государств — членов ООН опираться на согласованные нормы поведения, договариваться о совместном реагировании на угрозы глобальной стабильности. Нельзя допустить, чтобы безответственные, продиктованные сиюминутными интересами действия привели к раскачиванию всей системы международного права. Опасность для миропорядка несет произвольное толкование таких важнейших принципов, как отказ от применения силы и угрозы силой, мирное разрешение споров, уважение

суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела.

На повестке дня — работа по налаживанию энергичного международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком, распространением оружия массового уничтожения; урегулирования застарелых региональных конфликтов и поиска моделей решения новых кризисов, в том числе имеющих внутригосударственную природу.

Формы взаимодействия и состав вовлеченных игроков могут изменяться в зависимости от специфики ситуации. Но в основе коллективной деятельности должны оставаться принципы международного права, Устава ООН, прежде всего уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела, отказ в политической практике от двойных стандартов. Следует сообщать добиваться уважения принципа верховенства права не только на национальном уровне, но и в международных отношениях.

Отстаивая эту линию, Россия выступает за то, чтобы международная система была справедливой, демократической, в идеале — саморегулирующейся. Исторический опыт свидетельствует: как только намечается отход от закрепленной в международном праве «матрицы принципов», нарушается стабильность мировой и региональной систем. Особую тревогу вызывает то, что действия в обход Устава ООН без учета региональной специфики и культурных особенностей сопровождаются разбалансировкой отношений по межцивилизационной линии.

В эпоху глобализации четко обозначилась верно подмеченная в свое время С. Хантингтоном тенденция усиления значения фактора цивилизационной, религиозной идентичности. Эта тенденция вызвана совокупностью причин: усилением прозрачности национальных границ, информационной революцией, высветившей очевидное неравенство в уровне социально-экономического развития, обострившимся на этом фоне желанием народов сохранить свою самобытность.

² Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Голубые каски» ООН на службе мира», «Итоги «большого слета» на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе» и др. Награжден орденом Дружбы.

Стремление вернуться к своим цивилизационным корням прослеживается и в странах, затронутых процессами так называемой «арабской весны», что на данном этапе выражается в поддержке партий и движений, выступающих под флагом ислама. В то же время обращает на себя внимание и обратная сторона этого процесса — рост межэтнической, межконфессиональной напряженности, участившиеся проявления национализма и религиозной нетерпимости.

Одной из ключевых проблем мировой политики остается ситуация в Сирии, переживающей острую фазу тяжелого внутривнутриполитического конфликта. Противостояние все больше затрагивает сферу межконфессиональных отношений, что для страны, где десятилетиями мирно уживались многие народности, может быть чревато дополнительными потрясениями.

В результате стремительно ухудшается положение религиозных меньшинств, в первую очередь христиан, в тех странах, в которых они жили веками и которые законно считают своей родной землей. Озабоченность резким ухудшением положения христиан в различных регионах мира неоднократно выражала и Русская православная церковь.

Для выхода из «сирийского тупика» имеетсяработанная международным сообществом политико-правовая база урегулирования. Речь идет о соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН, мирном плане бывшего спецпосланника ООН и Лиги арабских государств по Сирии К. Аннана, не потерявшем актуальность и сегодня, а также итоговом коммюнике министерской встречи «Группы действий» по Сирии в Женеве от 30 июня 2012 года. Однако пока мы видим, что политико-дипломатический способ разблокирования сирийской ситуации не устраивает некоторых наших партнеров. Они, по сути, ведут дело к реализации «ливийской модели», оказывая содействие одной из сторон конфликта и тем самым настраивая оппозицию на отрицание любых перспектив мирного диалога с нынешним правительством Сирии. Это бесперспективный путь. Нашу точку зрения разделяют многие государства, осознающие, чем чревато развитие ситуации по подобному сценарию. Выход из создавшегося положения видится только один: совместными усилиями оказать влияние на все воюющие стороны с тем, чтобы побудить их сесть за стол переговоров по определению будущих параметров своего государства.

С учетом вековых связей и традиций, соединяющих нашу страну со многими государствами Ближнего Востока и Северной Африки, императивом сегодняшнего дня для нас становится их сохранение и укрепление. Мы не имеем права растерять это богатство и упустить возможность способствовать миру и сбалансированному развитию этого региона на основе диалога культур и цивилизаций, а также объединения вокруг идеалов, общих для всех основных мировых религий.

Вопросом большой политики становится выработка единой ценностной, нравственной шкалы, способной стать основой уважительного и продуктивного межцивилизационного диалога, отправным пунктом которого была бы общая заинтересованность в снижении уровня нестабильности, возникшей на этапе создания новой

международной системы, и в конечном счете формирование надежного, эффективно работающего полицентричного мироустройства. При этом успех может быть обеспечен только при условии, что будут исключены крайние гипертрофированные точки зрения.

Тематике ценностных основ в современной политической жизни особое внимание уделил в своем Послании Федеральному собранию Президент России В. В. Путин. Упомянув о нелегких испытаниях, выпавших на долю нашей страны в прошлом столетии, о демографическом и ценностном кризисе, с которым столкнулась Россия в начале XXI века, об усиливающейся конкуренции «за человеческие ресурсы, за интеллект», он в то же время ясно дал понять, что без ценностного стержня, внутренней энергии, без пассионарности, о которой в свое время говорил Лев Гумилев, способности к движению вперед и к переменам в нынешнем мире трудно рассчитывать на прогресс. Он прямо сказал, что на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных сил в мире Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. «Требуется не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нацию. Быть и оставаться Россией». В этой работе большим подспорьем для нас является культура. Причем Россия, как было отмечено в Послании, принадлежит к тем странам, которые не только формируют собственную культурную повестку, но и оказывают влияние на всю мировую цивилизацию.

Особого внимания заслуживает та часть речи президента, в которой он говорит о переживаемом нашим обществом дефиците духовных скреп. Мне, как специалисту в области международных отношений, многосторонней дипломатии, глядя на то, как развивается современная ситуация в мире, кажется, что дефицитом таких скреп, как милосердие, сочувствие, поддержка и взаимопомощь, страдают и многие наши партнеры на международной арене.

Свою задачу в этих условиях мы видим не только в том, чтобы всемерно способствовать обретению нами таких духовных опор, но и в оказании помощи в их становлении у партнеров России на Западе. Этого будет сложно достичь без соответствующих усилий нашего гражданского общества, неправительственных, общественных организаций.

Отечественным неправительственным структурам необходимо смелее выходить в среду западной общественности, академических аудиторий, рядовых граждан и доносить до них наши взгляды и представления по широкой гамме вопросов. Для этого можно задействовать различные международные площадки, конференции, круглые столы, параллельные мероприятия «на полях» различных встреч межгосударственного характера. Нужны та самая активность, движение вперед и пассионарность, о которых говорил президент. Уверен, не надо бояться отстаивать свои идеи и свою правду. Здесь уместно привести слова великого русского полководца Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде».

Некоторое время назад в экспертном сообществе, тесно взаимодействующем с МИД России, всесторонне

обсуждалась тема возможности реализации концепции, предусматривающей придание своего рода «вектора моральных ценностей, справедливости, правды» современным международным отношениям. Имели место довольно жаркие дискуссии; к консенсусу прийти не удалось. Думаю, не только потому, что, как говорят, «там, где двое экспертов, зачастую бывает три мнения», но еще и по той причине, что само по себе оформление этой идеи в виде самостоятельного документа пока преждевременно.

Нравственность и внешняя политика — понятия не просто совместимые, но и идущие рука об руку. С учетом этого посылка мы и выстраиваем свою работу. На актуальность вопроса о нравственных ориентирах международных отношений неоднократно обращал внимание и С. В. Лавров. Крайне важно, чтобы проблемы, с которыми сталкивается современный мир, решались на основе справедливости. Как только утрачивается нравственность, возникает несправедливость, появляются идеи, которые не способствуют решению проблемы, а, напротив, загоняют ее вглубь. Укрепление нравственного основания международных отношений мы рассматриваем как часть большой политики. Очевидна необходимость работы по продвижению универсальных, приемлемых для всех морально-этических норм поведения в международных отношениях, их последовательной демократизации и очищению от идеологических стереотипов и двойных стандартов.

У основных мировых религий всегда существовал общий моральный знаменатель, включающий такие принципы, как стремление к миру и справедливости, честность, милосердие, трудолюбие. Ключевые элементы традиционных ценностей — достоинство, свобода и ответственность — были закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Формирующаяся новая полицентричная международная система неизбежно будет воплощать все многообразие и богатство культурно-цивилизационной картины мира. Так что вывод очевиден: нравственность в современном контексте эволюции международных отношений является весьма актуальным понятием. Без признания «высшего нравственного закона» трудно рассчитывать на успех усилий по формированию устойчивой, справедливой и демократической международной системы.

Понятие нравственности применимо к любой стороне международных отношений, в частности к их правочеловеческому спектру. Мы последовательно выступаем против политизации и применения двойных

стандартов в области прав человека. Здесь, как видим, существует немало перекосов. К сожалению, стандартной практикой стало навязывание некоторыми членами международного сообщества своих односторонних подходов к правозащитной тематике.

Мы призываем наших партнеров к выстраиванию равноправного, взаимоуважительного и конструктивного диалога и сотрудничества в гуманитарно-правочеловеческой сфере в целях максимально эффективного решения имеющихся в ней проблем при соблюдении краеугольного принципа государственного суверенитета и культурно-исторических особенностей государств.

Наблюдая за тем, как динамично меняется ситуация в мире, в какие трудноразрешимые комбинации она порой эволюционирует, размышляя над этими головоломками, иногда спрашиваешь себя: а не движется ли все это к той черте, за которой решение очень многих проблем, все еще лежащих в политической, социальной, экономической, общественной плоскостях, станет возможным исключительно посредством межкультурного диалога и взаимодействия, нахождения согласия в межкультурной сфере? В этих условиях весьма высока роль тех организаций и площадок, где уже сейчас углубленно занимаются изучением различных аспектов диалоговой тематики, в частности таких, как действующая под эгидой ООН межгосударственная структура «Альянс цивилизаций», а также инициатив гражданского общества, в том числе с весомым российским участием: Международных Лихачевских научных чтений, Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций».

Подтверждением актуальности вопросов межкультурного диалога служит появление в последнее время в мире новых диалоговых платформ, к примеру Нишаньского межкультурного форума в Китае, встреч по межрелигиозному диалогу в рамках Форума «Север–Юг» Совета Европы, многочисленных инициатив Казахстана, Азербайджана, Пакистана, Филиппин и других стран. Было бы желательно, чтобы представители этих межкультурных площадок находили возможности для общения между собой, чтобы те, например, кто приедет на Лихачевские чтения, имели возможность побывать на Родосе на сессиях МОФ «Диалог цивилизаций», а те и другие — на Нишаньском форуме у наших китайских партнеров и наоборот. Такое движение, очевидно, будет вести к большему взаимопониманию и взаимообогащению представителей различных культурных, религиозных и цивилизационных традиций, обмену опытом в области политики, науки, культуры.